

Даниэль Дессан
Город Бессмертных

Книга вторая

16+

Даниэль Дессан

Город Бессмертных. Книга вторая

«Автор»

2018

Дессан Д.

Город Бессмертных. Книга вторая / Д. Дессан — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-12031-0

Путешествие продолжается. Твердыня гномов Румхир осталась позади, но настоящие трудности только начинаются. Задание, порученное молодым магам в университете, становится отнюдь не главным: всё чаще им приходится попросту защищать собственную жизнь. Но как выжить в мире, где даже боевые друзья - не те, кем кажутся? Книга заклинаний всё охотнее подкидывает Эллагиру новые формулы, однако счёт за возросшее могущество ещё не предъявлен. Странствующий с магами эльф явно что-то недоговаривает... Но больше всего сюрпризов таит в себе хрупкая девушка, Лисси.

ISBN 978-5-532-12031-0

© Дессан Д., 2018

© Автор, 2018

Человек в тёмно-синем плаще довольно откинулся на дубовую спинку высокого кресла. Пальцы его слегка подрагивали от только что творившихся чар. В неверном свете масляной плоски можно было увидеть, как торжествующе сверкают его глаза.

Человек улыбался, и это была улыбка победителя.

Перед ним, на широком столе, заставленном колбами, ретортами, заваленном ворохом пергамента и кучей непонятных для постороннего, скупко поблескивающих инструментов, лежала большая книга в кожаном переплёте.

С виду небрежный, но точно выверенный взмах руки – и том сам собой раскрылся. С сухим шелестом ломкие страницы начали переворачиваться, одна за другой. Они были девственно чистыми: ни единой надписи, ни руны. Язычок пламени в светильнике заплясал от дуновения воздуха.

Листы мелькали всё быстрее, пока, наконец, не закончились. С глухим стуком переплёт захлопнулся. Пламя погасло, и всё вокруг погрузилось во тьму.

Чародей стремительно встал, одним движением сунул книгу в заплечную суму и уверенным шагом покинул комнату. Через несколько часов он уже распахивал дверь таверны «Кабань Бок», что на Столичном тракте.

– Добро пож... – начал с поклоном трактирщик, но человек в плаще грубо оборвал его:

– Замолкни! Веди меня в комнату, которую ты сдаёшь гостям на ночь.

– Эй, любезнее, приятель! – раздался зычный бас сзади. – А то мы научим тебя манерам!

Чародей не обернулся.

– Веди! – повторил он трактирщику, и шёпотом, так, чтобы его никто больше не услышал, добавил:

– *Arrea Irmenare!*

Подчиняющая волю формула Ирменара сработала, хотя шансов на это без долгой, многодневной подготовки объекта было не так уж много.

«Мне сегодня везёт», – с усмешкой подумал чародей, поднимаясь за трактирщиком по скрипучей лестнице.

Комната оказалась убранной довольно богато. Тяжёлые бархатные занавеси на окнах и резной деревянный потолок вызвали удивление: нечасто в тавернах можно встретить такую обстановку.

Но человек в тёмно-синем провёл несколько часов в седле не для того, чтобы любоваться интерьером. Он выложил книгу на стоявший здесь же массивный дубовый стол.

– Она лежит здесь несколько лет, понял, болван?

Трактирщик равнодушно кивнул. Из уголка рта показалась струйка слюны. Чародея передёрнуло от отвращения, но он знал: это – побочный эффект от заклинания. Приходится терпеть.

– Ты никого не станешь сюда селить, кроме пары молодых магов. Они заявятся через пару дней.

Он подробно описал внешность будущих гостей, чтобы исключить ошибку, и добавил ещё несколько инструкций.

Дверь распахнулась и в комнату, распространяя запах крепкого эля, ввалился высокий грузный детина. В одной руке он держал увесистый деревянный табурет.

– Что этому говнюку от тебя надо, Гил? – уже знакомым басом обратился он к трактирщику, не замечая, что с тем что-то неладно. – Давай вышвырни его отсюда!

– И ещё, – хладнокровно произнёс чародей, не удостоив вошедшего взглядом. – Ты сейчас спустишься в залу и будешь работать, как обычно. Если кто-то начнёт беспокоиться об этом человеке, скажешь, что видел его уходящим домой. Ступай!

Трактирщик покорно вышел прочь, не обернувшись ни на синие сполохи, ни на короткий вскрик, полный боли, ни на стук выпавшего из руки табурета. У него было чёткое указание, и он даже в мыслях не имел его нарушить.

От незадачливого заступника остался лишь слой пепла, смешавшегося с пылью. Чародей, выходя из комнаты, грязно выругался: пепел запачкал подошвы сапог. Если бы он обернулся, то увидел: по книге разлилось едва заметное голубоватое сияние. На обложке медленно, точно выписываемые невидимым пером, проявились серебряные руны.

Но чародей не оборачивался. Он всё спланировал и рассчитал. Не было ни одной причины проверять ловушку ещё раз.

– Перед приездом гостей приберись там хорошенько и вымой пол, – бросил он Гилу, покидая таверну.

Как чародей и предполагал, до этого приезда оставалось всего два дня.

Куда ни кинь взгляд – всюду путников окружала высокая, упругая и сочная трава. Зелёное море раскинулось от пояса гор, где осталась твердыня Румхир, до зримого края небес. Свежий ветер насылал волны, отчего сходство степных просторов с морской гладью только усиливалось. Иногда на ковре из трав, точно риф посреди пучины, попадалось одинокое дерево.

Альрин недовольно поёжилась и поплотнее закуталась в плащ. Некогда торжественно-белый, сейчас он являл довольно жалкое зрелище. Путешествие, ещё не очень продолжительное, но уже весьма богатое на события, превратило одеяние мага стихии Воздуха в заурядную тряпку.

– Не люблю степи, – негромко пояснила она Эллагире, отвечая на его немой вопрос. – Всюду пустота. А мы ползём по ней, точно мухи по голому столу.

Маг усмехнулся:

– Горы ты не жалуешь за их непредсказуемость. Степь – за открытое пространство. А бывает ли в нашем мире местность, что пришлась бы тебе по душе?

– О, да, – с чуть тоскливой улыбкой ответила девушка. – Местность большой каминной залы в моём доме вполне подойдёт.

– Посидеть у огонька и я бы не отказался, – проворчал Тангор, ёрзая в седле.

Верховая езда, сначала пугавшая его, а затем приводящая в восторг, теперь обернулась совершенно скучным делом.

«Может, всему виной этот треклятый пейзаж, – подумал гном. – Словно топчешься на месте. Каждая новая лига похожа на предыдущую, как две капли воды. То ли дело, коридоры Дирхкага! Шагаешь по ним – и петь от радости тянет!»

– О чем там петь? Камни одни, да пыль, – пожал плечами Эннареон, обернувшись. – Ты мечтал вслух, дружище, – добавил он, увидев расширенные от удивления глаза Тангора.

– Я уж подумал, ты мысли выучился читать, – буркнул тот недовольно.

Эльф не ответил. Он уже целовал Лисси, сидевшую позади него на Ниэроили, забыв обо всем вокруг.

«Нет магии столь же сильной, сколь сильна настоящая любовь, ибо суть её – волшебство самого Творца, и нет ничего превыше её», – писал один магистр тысячу лет назад. Многое изменилось за это время. Обращались в руины и отстраивались вновь города и целые королевства. Чародеи придумывали новые заклинания, взамен терявших силу. Рождались и умирали герои и предатели. Менялось всё, и лишь любовь оставалась такой же, как и тысячу лет назад, и такой же, какой она будет через следующую тысячу лет...

«Занятно-то как получается, – кисло размышлял Тангор. – Вроде и еду в компании четырёх друзей, а получается всё равно, как в одиночестве».

Срединный тракт, на совесть вымощенный руками сотен тысяч узников, остался далеко позади. Опасаясь встреч с конными разъездами враждебной армии, спутники двигались вглубь

степной страны. Путь держали по звёздам, ибо среди всех эллагировых карт не было ни одной тоддмерской. Редкие поселения старались обойти как можно дальше, чтобы не попадаться на глаза местным жителям.

– Туча надвигается, – гном махнул рукой куда-то вперёд. – Если кому интересно, конечно.

– Отлично, – довольно потёр руки Эллагир. – Ночью книга научила меня ещё одному заклинанию... Опробую его в деле!

На его лице отразилось нетерпение. Так изобретателю хочется поскорее запустить только что созданный им мудрёный механизм и посмотреть, будет ли работать.

– Что за формула? – немедленно отозвалась Альрин.

– Увидишь, – загадочно подмигнул чародей. – Странноватая, но я на неё вполне рассчитываю.

– Просто ради ясности, – проворчал Тангор. – Уверен, что мы не вымокнем?

– Моя магия никогда нас не подводила, – отчеканил Эллагир. – Незачем в ней сомневаться и сейчас.

Гном скорчил гримасу:

– Прошу простить, о, величайший из магистров.

Лисси рассмеялась. «Величайший» раздражённо пожал плечами:

– Шуты балаганные.

– Предлагаю спешиться и перекусить, – распорядился Эннареон. – Как раз успеем до дождя.

– Надо выкопать нору, – предложил Тангор. – Возьмёмся впятером и пересидим непогоду в землянке.

Внезапный порыв ветра растрепал волосы Альрин.

– Пахнет грозой, – заметила она. – Не успеем. Ты ведь среди нас единственный мастер по строительству. Да и чем копать-то? Руками?

– Я. Не буду. Ковыряться. В грязи, – процедил Эллагир, спрыгивая с коня. – Сейчас шторм подойдёт поближе, и вы увидите, на что способна магия.

«Определённо, его книга дурно влияет на характер, – заключил Эннареон, задумчиво глядя на чародея. – Интересно, чем ещё грозит нам её присутствие».

Фолиант, который Эллагир утащил из таверны неподалёку от Визенгерна, не давал эльфу покоя. За свою достаточно долгую по человеческим меркам жизнь он уже видел разные магические артефакты и разных магов, их использующих. Объединяло таких магов одно: ложное чувство уверенности, что они знают обо всех скрытых свойствах предмета. И расплата за эту ошибку бывала порой весьма высока.

Тучи ощутимо выросли в размерах, прямо на глазах занимая всё небо. Точно гигантское чудовище, гроза неотвратимо подминала под себя спутников, окружала их и окутывала мглой. Ветер подул снова, ещё сильнее, сорвав с Эллагира капюшон. Лошади обеспокоено прядали ушами, а Ниэроиль обернулась и тихонько заржала.

Первые тяжёлые капли дождя ударились оземь, оставляя еле заметные следы.

«Что бы он ни собирался сделать, самое время сделать это сейчас», – подумала Лисси, крепче прижимаясь к эльфу.

И Эллагир, словно отвечая её мыслям, собрав пальцы в сложный Символ (Альрин не смогла его узнать), поднял голову к небу и громко произнёс:

– *Aen Daerthaero sava'akh!*

И, по велению заклатья, на тоддмерскую степь, на зелёное буйство травы, упал первый яркий солнечный луч. Следом – ещё один, и ещё... Золотыми стрелами пронзали они грозу, и тучи стремительно отступали, уменьшались и таяли. Наконец, осталась лишь синь неба и солнечный свет, беспрепятственно изливавшийся на равнину, нестерпимо яркий после недавней мглы.

Эллагир постоял ещё минутку, согревая в лучах появившегося солнца слегка озябшие кисти, и повернулся к друзьям. На лице каждого была написана целая гамма эмоций: восхищение – у эльфа, уважение – у Тангора, детский восторг – у Лисси, а у Альрин...

У чародейки в глазах застыл ужас.

– Ты хоть знаешь, что за формулу произнёс? – смертельно бледная, прошептала она.

– Конечно, знаю! – усмехнулся Эллагир. – Это – «Зов Дартаэра». Книга сказала, что он уберёт любую преграду между мной и солнечным светом.

– «Книга», – с горечью передразнила Альрин. – Коршун рассказывал про эти чары. Они не очищают небо от туч, а призывают свет солнца. Но иногда он просто не может следовать Зову, в силу своей природы, – продолжила девушка, переводя дух. – Например, ночью или в подземелье. И знаешь, Эл, что случается с магом, творящим «Зов Дартаэра», который не может быть исполнен?

– Н-н-нет, – растеряно протянул юноша, догадываясь, впрочем, каким будет ответ.

– Он погибает, – просто сказала Альрин. – Падает мёртвым! Потому что произнесённая формула находится в недопустимом противоречии с самой природой Стихий. Будь туча достаточно плотной... настолько, что пробиться солнечному лучу оказалось бы не под силу... – девушка не договорила, поникнув головой.

Повисло тягостное молчание, такое неуместное посреди ярких красок зелени, освещённой осенним, но все ещё тёплым солнцем. Наконец, Эллагир вздохнул:

– Ну... Всё хорошо, что хорошо кончается. К счастью, формула не оказалась неисполнимой.

– Зато, ты оказался редкостным глупцом, – без обиняков заявил Эннареон. – Впредь советуйся с подругой по поводу заклинаний из книги.

– Да-да... – к чародею вернулась его обычная язвительность. – Созыв совета двенадцати магов, университетские слушания...

– Достаточно одной Альрин, – мотнул головой Эннареон, по обыкновению восприняв поддёвку всерьёз. – Я не знаком с вашим советом, но мне кажется, она умнее этих двенадцати магов, вместе взятых.

Девушка зарделась от похвалы:

– Ну, это вряд ли... Просто я старалась запомнить всё, что нам говорили магистры.

– А я, значит, невесть чем занимался на занятиях, да? – хмыкнул Эллагир.

Чародейка открыла рот, собираясь ответить, но Тангор её опередил:

– Господа, помнится мы собирались поесть? Между прочим, когда во рту еда, ссориться труднее.

– Ты не знаешь Альрин, – проворчал маг. – Когда надо, она может ругать меня и с набитым ртом...

– Я тоже тебя люблю, – вздохнула девушка. – Хотя иногда и сама не понимаю, за что. Согласна с уважаемым гномом, немного перекусить нам сейчас не повредит.

– Перекусить, вообще говоря, никогда не повредит, – шаря в заплечном мешке, довольно подтвердил Тангор. – Жалко только, что припасов все меньше и меньше. Как говорят на юге – синицам на завтрак...

Сумерки сковали, наконец, Тоддмерскую степь. Изумрудно-зелёная в лучах солнца, она сменила цвета на все оттенки серого, и стала выглядеть совершенно по-иному. На небе, среди облаков, неспешно, одна за другой, начали загораться звезды. Лёгкий ветерок, гулявший в травах, нёс ночную зябкую прохладу, но небольшой костёр, разведённый Лисси, приятно согревал. На этот раз путникам повезло: они набрали на давно высохший ствол дикой сливы, некогда одиноко росшей в степи. Но вовсе не каждым вечером им удавалось посидеть у огня.

Ещё один день, состоящий только лишь из бесконечного конного перехода, подошёл к концу.

– Чего вас понесло в такую даль? – задумчиво спросил Тангор, глядя на молодых магов.

– Задание от Ордена, – туманно ответила Альрин.

– Это – что-то вроде экзамена, проверки знаний и опыта... и лояльности. Так всегда поступают с выпускниками университета, – пустился объяснять Эллагир. – Выполнивший задание получает звание Мага Велленхэма и идёт на королевскую службу.

– И что же вам надлежит сделать? – заинтересованно произнесла Лисси, поворотив догорающие поленья.

– Расшифровать тайный смысл одного манускрипта. А для этого требуется прийти в эльфийский город Авердиар, и заручиться поддержкой тамошних мудрецов.

– Всего-то? – насмешливо спросил Эннареон. – Думаете, они будут с вами разговаривать?

– Что ж... Мы проведём там столько времени, сколько понадобится, чтобы их переубедить, – хмуро ответила чародейка, прихлёбывая кипятилок.

Запасы чая у них давно вышли, а трава, растущая вокруг, не годилась для заварки. Горькая и маслянистая, она не утоляла жажду, а вызывала её.

– Можно наплевать на задание, и остаться где-нибудь на юге, далеко от Велленхэма и его чокнутых порядков, – прямо высказался Тангор. – Виданное ли дело, чтобы кому-то указывали, чем он должен, а чем – не должен заниматься?!

– Беглых чародеев разыскивают, привозят в Велленхэм и... – Эллагир осёкся на полуслове.

– И лишают их способностей к магии. Отнимают силу, их *Кай*. – деревянным голосом продолжила Альрин. – А с ней уходит вся радость и тяга к жизни. Лучше бы сразу вешали, – девушка вздохнула.

– С этим поспорю, – возразил Тангор, устраивая себе место для сна. – Подумаешь, отобрали ваши колдовские штучки. Всегда можно заняться настоящим делом – ковать, гранить, чеканить...

Неожиданно он поймал взгляд чародея и замолк. В его глазах сверкала искренняя, неприкрытая ярость.

– Настоящим делом? – обманчиво-тихим голосом переспросил Эллагир, внутренне содрогаясь от гнева. – Значит, по-твоему, мы – ярмарочные шуты? Тогда послушай меня.

– Я...

– Заткнись и слушай! – выкрикнул чародей, не в силах более сдерживаться. – Мы сражаемся в войнах, где один боевой маг стоит сотни мечников. Мы исцеляем, когда лучшие знахари бессильны. Мы проникаем в тайны мира, когда учёные мужи лишь разводят руками. Мы спасаем целые королевства, и ничего не просим взамен...

– Но ведь... – предпринял ещё одну попытку гном, но Эллагир взмахом руки снова его оборвал.

– И мы расплачиваемся за всё это. Маги гибнут десятками! В битве чародей – первейшая цель. Излечивая раны других, мы тратим все силы на заклинания, а сами остаёмся лёгкой добычей для любого недоумка, научившегося за неделю тренировок попадать копьём в соломенное чучело. Но ты и такие, как ты... о, вы можете продолжать заниматься настоящими делами. Делать подковы... Гранить стекляшки... И ни в грош не ставить то, чем жертвуем мы.

Альрин тихо взяла его за руку.

– Мы ведь знали, на что шли.

– Знали, – с горечью повторил Эллагир. – Но это их, – он кивнул в сторону обескураженного Тангора, – не оправдывает.

– Ему не в чем оправдываться, – негромко заметил эльф. – Он не виноват в вашей судьбе. Что до настоящих дел... По мне так любое хорошо, лишь бы было достойным. Давайте спать, друзья! Тронемся в путь с рассветом.

После ночного отдыха спутники снова двинулись на запад. Окружавший их пейзаж ни в чём не изменился, и вокруг все также волновалось море сочной травы. Пыльный ветер, бьющий в лицо, не улучшил и без того мрачное настроение отряда, как и скудный завтрак полчасом ранее.

– Припасы подходят к концу, – в десятый раз проворчал Тангор, прикрывая глаза рукой.

Ему, горному гному, привыкшему к полутьме, яркое утреннее солнце доставляло наибольшие неудобства.

– Придётся пополнить запасы в ближайшем посёлке, – вздохнул Эннареон. – Попадаться на глаза жителям, конечно, не хочется, но... – он не договорил.

– Тогда лучше, если это сделаем мы с Альрин, – заметил маг, глядя прямо перед собой. – Ты слишком приметен, со своей эльфийской внешностью. А Тангору, из-за войны с Тоддмером, вовсе нечего соваться на люди.

– А я? – возмущённо проговорила Лисси. – Если что пойдёт не так, я смогу вас защитить! – она погладила рукоять меча.

Эннареон с сомнением покачал головой:

– С оружием ты привлечёшь ненужное внимание. И местный капитан гарнизона очень скоро узнает, что в его округе шастают незнакомцы.

– А их плащи велленхэмских магов, значит, сойдут за местную моду? – съязвила девушка недовольно.

– Мы переоденемся, – улыбнулась Альрин. – И я даже знаю, у кого позаимствую гардероб.

Вскоре на горизонте показалась очередная деревня. Спутники разделились: оставив друзей, Эллагир и Альрин двинулись за провиантом. Лиссино платье казалась чародейке слишком коротким, и та постоянно его одёргивала.

– Надеюсь, лавочники здесь говорят на Общем Слове, – пробормотал Эллагир. – Как-то не удосужился изучать язык Тоддмера.

До ближайших домов оставалось каких-то пол-лиги. Их крыши были сделаны из соломы и отличались оттенками: новые – цвета спелой пшеницы, постарше – выцветшие под степным солнцем почти до белого. Кое-где виднелись серые проплешины пожарищ.

Посёлок с кривыми узкими улочками был разделён на две неравные части небольшой рекой. Вода в ней, судя по всему, начала цвести, и аромат болота доносился до магов с каждым порывом ветра. На краю посёлка виднелась покосившаяся ветряная мельница. Одной лопасти у неё не доставало.

Узкая дорога, по которой ехали маги, незаметно влилась в одну из кривых улиц. Ни деревянной, ни тем более каменной мостовой здесь не было: её с успехом заменила хорошо утоптанная земля. Иногда попадались глубокие лужи со стоячей водой и, верно, коровьей мочой: запах, царивший здесь, напоминал о скотном дворе. Домики, по большей части – глиняные, казались грязными и неудобными. Людей на улице не было вовсе.

– Странно тут, – негромко заметила Альрин. – Помнишь, нас учили, что тоддмерские города возводятся из камня и ровными рядами?

– Ну, так это и не город, – рассудительно ответил Эллагир. – Кроме того, – он хохотнул, – может они не читали наших учебников по страноведению, и не знают, как им надлежит строиться.

Чародейка не разделила весёлости друга и по-прежнему настороженно осматривалась.

– Нам, видимо, во-он туда, – она указала пальцем на чуть ли не единственное деревянное строение в сотне шагов.

Вывески с названием на нём не было, но грубо намалёванная то ли свинья, то ли кошка над тяжёлой двухстворчатой дверью, давала надежду, что это заведение окажется либо лавкой, либо, на худой конец, таверной.

Коновязи у входа не оказалось.

«Надеюсь, Фаэль понимает, что надо стоять и ждать», – подумал Эллагир, спешиваясь.

Секундой позже к нему присоединилась Альрин, и они, толкнув дверь, вошли в дом.

В ноздри им сразу ударил запах лука, сырой картошки и ещё чего-то, вероятно, про-
тухшего несколько дней или даже недель назад. Смесь получилась ядрёная: у девушки сразу зашипало в глазах и запершило в горле. Дом, без сомнения, был продуктовой лавкой: отовсюду свешивались гирлянды овощей, на грязном замусоленном столе лежал здоровенный окорок.

– Лучше, чем ничего, – пробормотал чародей. – Голодными не останемся. Наверное, стоит позвонить? – Эллагир глазами указал на колокольчик, засиженный мухами.

– Чем дольше мы тут торчим, тем выше шанс столкнуться с кем-нибудь из посетителей, – добавил он, осторожно беря сие приспособление двумя пальцами и встряхивая.

– Фу! – скривилась Альрин. – Не забудь потом руки вымыть. Дважды.

Где-то наверху послышалась возня, стук, приглушённые ругательства. Затем скрипнула половица, и по лестнице, ведущей на второй этаж, которую в полумраке спутники даже не заметили, грузно спустился хозяин лавки.

Чародейка, помимо своей воли, вздрогнула: единственный глаз купца смотрел, не мигая, и пронизывал, казалось, насквозь. Сальные космы в беспорядке падали на лицо. В довершение всего, жуткая вонь, которую источало это тело, легко перебила ароматы гнилых овощей в лавке.

Неожиданно купец, доселе молча изучавший посетителей, на чистейшем Бесстыжем Слове, произнёс:

– И что? Так и будем пялиться друг на друга? Или вы всё-таки припёрлись чего-нибудь купить?

«Варварское наречие! Но откуда ему взяться здесь, в Тоддмере?» – растерянно подумала Альрин.

– Возьмём все, что можно принять за нормальную жратву в твоей вонючей хибаре! – отозвался Эллагир, быстрее подруги справившийся с удивлением.

– Что-то не нравится? Тогда валите, откуда взялись, – осклабился варвар, подходя ближе. Удушливый запах мочи и пота по-прежнему волнами распространялся вокруг него.

– Всё не нравится! – брезгливо подтвердил чародей. – Но нам нужна еда, а тебе – деньги. Поэтому носи свою задницу в кладовую и тащи сюда вяленое мясо, сушёные овощи и пшено.

– Для пущей убедительности он достал одну монету и помахал ей в воздухе.

– Золото? Велленхэмское золото? – продемонстрировал отличную наблюдательность хозяин дома, несмотря на отсутствие одного глаза. – Откуда ж вы припёрлись?

– Не твоё дело, – отрезал Эллагир. – К чему вопросы? Мы платим золотом – остальное тебя не волнует.

– Твоя правда, – проворчал хозяин лавки, впервые изобразив на лице то, что сам считал приветственной улыбкой.

Из-за отсутствия большей части зубов, зрелище вышло жутковатым.

– Не нравится мне все это, Эл, – впервые подала голос Альрин, когда варвар потопал куда-то вглубь здания. – Уверена, он замышляет какую-то пакость. И вообще, тебе не кажется странным, что варвар торгует припасами в Тоддмерской деревне?

– Ох, Аль... Ты ещё не поняла? – вздохнул маг. – Мы крепко сбились с пути.

– Ты хочешь сказать, что...

– ...Что это – не Тоддмер, – развёл руками Эллагир.

В полумраке послышалась какая-то возня, а затем на свет явился варвар, волоком тянувший за собой два мешка из грубой ткани. Он дотащил их до середины комнаты и бросил со словами:

– Вот. Мясо, пшено и овощи. Проверь, если хошь.

– И ведь надо проверить, – пробормотал вполголоса чародей, подходя к мешкам.

Удивительно, но запах от них шёл вполне пристойный, даже вкусный.

«Может, я просто оголодал?» – подумал он, наклоняясь и заглядывая в мешок, но вдруг почувствовал на шее холод стали.

– Не дёргайся, – рыкнул варвар. – Без глупостей. Твоя жизнь мне ни к чему, а вот золотишко пригодится. Но вздумаеть бороться, – прирежу, и не пикнешь. Уразумел?

– *Traekkart Ehharra!* – звонко выкрикнула Альрин, выбросив вперёд руку со сложенным Символом.

Ничего не произошло.

– Уахха-ха-ха! – развеселился хозяин лавки. – Вот уж повезло, на чаровников напал.

– Ничего не понимаю, – растерянно пробормотала Альрин. – *Sellivalissa Raonheia!*

Сонное заклятье Раонея также не возымело никакого эффекта.

– Пошутили – и будет! – хмыкнул купец. – Ваши фокусы на меня не действуют! Выкладывай деньги, живо! – Он слегка надавил на рукоятку кинжала.

Эллагир почувствовал, как по шее побежала тонкая струйка крови.

– Будь ты проклят, – прорычал он, медленно доставая кошелёк.

– Не тощий, – ухмыльнулся варвар. – А у подружки твоей, часом, такого же нет? А ну, подойди сюда! – приказал он Альрин.

Девушка осторожно приблизилась.

– Выкладывай свои денежки! И не вздумай припрятать! Найду – тебе же хуже будет.

Альрин медленно протянула купцу свой кошелёк. Хозяин лавки чуть подался вперёд, за желанной добычей, и вдруг коротко и резко выдохнул: чародейка, сделав неуловимое движение второй рукой, вонзила ему в живот узкий метательный нож, неведь откуда взявшийся в маленькой девичьей ладошке.

Эллагир, вывернувшись из-под руки, с силой пнул варвара ногой в бок, но это было уже лишним: удар Альрин оказался смертельным.

Бывший хозяин лавки отлетел на несколько шагов и упал на спину, смешно раскинув руки. На лице у него навек осталась гримаса удивления.

– Однако! – нервно хохотнул чародей, с изумлением глядя на девушку. – Боюсь спросить, откуда...

– Лисси научила, – просто ответила Альрин. – Мне однажды пришло в голову, что нельзя целиком полагаться на магию. Уходим отсюда.

– Само собой. Только проверю одну догадку... – с этими словами Эллагир подошёл к труп и начал его раздевать.

Вонь, и так нестерпимая, усилилась многократно.

– Фу, оставь его! – выдохнула девушка. – Берём припасы и смываемся!

– Сейчас-сейчас, – пробормотал маг, с отвращением шаря у варвара на груди. – Вот! Нашёл! – воскликнул он, извлекая на свет небольшой, с лесной орех, камень в медной оправе. – Поэтому твои чары не работали.

Даже в полумраке лавки изумруд засверкал всеми оттенками весенней зелени.

– Маленький такой, стервец! – злобно прибавил Эллагир, глядя на камень, как на личного врага. – Интересно, откуда Смарагд Отречения взялся в этой глуши?

– Мы даже не знаем, что это за глушь, – хмыкнула Альрин. – Поехали скорее к друзьям! Нам есть, что обсудить.

Эннареон задумчиво уставился вникуда, переваривая свежие новости. В десятый раз он перебирал варианты, где они могли бы допустить ошибку и сбиться с верного пути. Конечно, у них не было карт Тоддмера, но звёзды-то все время указывали направление... Или нет?!

Эльф резко вскочил на ноги. Ниэроиль, щипавшая траву неподалёку, тут же вскинула голову, но, увидев, что пока никто никуда не собирается, вернулась к своему занятию.

– С тех пор, как мы покинули Румхир, не было ни одной ясной ночи, верно? – немного охрипшим голосом спросил Эннареон.

– Угу, – коротко согласился Тангор.

– То есть, ночное небо всегда было в облаках, – продолжил эльф. – Ну, по крайней мере, бóльшая его часть...

– К чему ты клонишь? – вопросительно поднял брови Эллагир. – Звёзды остаются на своих местах! Не важно, закрывают их тучи или нет.

– Мы с тобой всё время видели лишь часть неба. Потому-то и выбрали неверное направление, – с горечью заключил Эннареон. – Смотрите! – он принялся чертить палочкой по земле.

Маг узнал примерный контур западной границы Велленхэма, горное королевство гномов Румхир, Срединный тракт и Тоддмер.

– Мы планировали пересечь равнину наискосок, с каждым днём забирая все больше влево. Так, чтобы выйти к подножью Полуденных гор.

На земле появилась косая чёрточка.

– Ну да, – подтвердил Тангор. – Надо было перевалить через них, выйти к долинам Хагер-валада, и по засохшему руслу Огнекаменной добраться до тракта на Дирхкаг.

– Но из-за нашей ошибки мы свернули к северу... направо. И сейчас, – Эннареон ткнул в чертёж, – мы находимся в северной части Легерранда, в варварских владениях. Это – земли Хуглад, друзья, – угрюмо закончил он, обводя пространство вокруг себя рукой.

– Восхитительно, – ехидно заметил гном. – Получается, теперь между нами и Полуденным хребтом лежит весь Тоддмер, с их столицей, будь она неладна! И нам придётся нарисовать приличный крюк, чтобы его обойти. Дрянные новости, как ни посмотри...

– Но почему мы повернули не туда? – удивлённо спросила Альрин. – Не могли же двое одновременно запутаться в звёздах.

– В том-то и дело, что могли, – развёл руками эльф. – Выйдя из Румхира, мы ни разу не видели ясного ночного неба.

Он снова взялся чертить узоры на земле.

– Смотрите: вот созвездие Короны, третий зубец которого указывает точнёхонько на юг. А вот – Клинок. И мы думали, что идём по линии между ним и третьим зубцом, то есть – на юго-запад. Но каждую ночь тучи закрывали созвездия, вот так. – Эннареон ладонью стёр часть нарисованного неба.

Эллагир охнул:

– Но ведь это...

– ...Лютня, мой друг, – вздохнул эльф. – И две звезды от Водопадов. А то, что мы приняли за Клинок...

– Пьянчуга Халл, – потрясенно проговорил маг. – Невероятное совпадение! Будь они неладны, эти тучи!

Затянувшуюся паузу нарушила Альрин:

– Не вижу ничего непоправимого. Главное, что разобрались!

– Ага! А то дотопали бы прямо до Северного моря. Хотел бы я посмотреть тогда на ваши рожи, – съехидничал Тангор.

– Может, тебе ещё представится такая возможность, – усмехнулся маг. – С чего ты взял, что мы снова не заблудимся? В конце концов, из всех нас, только я и Эн по-прежнему разбираемся в звёздах.

– Давайте не «по-прежнему», а по-правильному, – шутливо взмолилась чародейка. – Я совершенно не хочу ехать два месяца неведомо куда, а потом неожиданно оказаться у стен Визенгерна...

– Мы этого не допустим, – твёрдо пообещал ей Эннареон. – Надо вернуться немного назад и свернуть прямо на юг.

– Зачем возвращаться? – удивлённо спросил Эллагир. – Раз уж мы забрались так далеко, скоро наткнёмся на Пояс Легерранда, цепь невысоких гор, которая вливается в Полуденные. Двинемся по ней, и тогда проклятая тоддмерская столица останется не справа, а слева от нас.

– Я бы не стал углубляться в эти земли, – отрицательно покачал головой эльф. – Места здесь неприятные, дикие.

– Когда-то здесь жили гномы, – подал голос Тангор. – Если найти одну из наших старых дорог, она приведёт прямо в Дирхкаг.

– Вернуться назад – безопаснее. Эта часть страны нами уже разведана, – упорствовал Эннареон.

– Да ты просто помешан на безопасности! – поддержала гнома Лисси. – А меня даже мысль о том, что снова потянутся эти бескрайние степи, просто бесит. Уж лучше в горы! Предлагаю сделать так: кто за то, чтобы пойти вперёд?

И девушка первая подняла руку.

– Я – за, – присоединился к ней Эллагир. – Хватит с меня бесконечных равнин.

– И я – за, – добавил Тангор. – Найдём старую дорогу, и так будет куда быстрее.

– Я – против, – задумчиво возразила Альрин. – Незачем соваться в неизвестность.

– Значит, трое против двоих, – подытожил чародей. – Решено: идём к Поясу Легерранда.

В незапамятные времена эта горная гряда принадлежала гномам. Согласно летописям Дирхкага, те пришли сюда с севера и выстроили в горах неприступную крепость, чьи нижние ярусы уходили глубоко под землю, и несколько более мелких селений. Город получил незамысловатое название Армкхар, «Неприступный», главным образом потому, что для диких племён орков даже добраться до него было почти невозможным делом, и уж подавно невысказанным было бы попытаться его завоевать.

Они, собственно говоря, и не пытались. Невысокие, но труднопроходимые горы со всех сторон защищали Армкхар, а единственную дорогу к нему, петлявшую среди ущелий, можно было успешно оборонять даже небольшим отрядом.

Освоившись здесь, гномы двинулись дальше, разделившись на два больших родовых клана. В первом костяк составляли оружейники из рода Яростного Клинка. Они отправились на юг, и через месяц пути наткнулись на богатейшие рудами – не чета Легерранду – горы. Так, со временем, и возник Дирхкаг, Южная Обитель.

Второй же клан состоял преимущественно из мастеров по камням. Род Звёздного Алмаза, – так они себя именовали, – миновал огромную Тоддмерскую равнину и вышел к другой горной гряде. Здесь был основан город Румхир, в переводе с гномьего языка – Восточная Твердь. Он стал знаменит не оружием, хотя и оно у румхирцев получается «вполне сносным», по выражению Тангора, а камнями, самоцветами и алмазами всех мастей.

По замыслу гномов, три могучих крепости позволили бы им уверенно диктовать этой части мира свою волю, но судьба распорядилась иначе. Через какое-то время запасов руды в Армкхаре стало не хватать, за ней приходилось всё глубже и глубже вгрызаться в твердь гор. Наконец, даже у гномов, народа, про стойкое терпение которого ходит не один десяток пословиц, не хватило усердия разрабатывать эти месторождения. Слишком много сил приходилось тратить, чтобы достичь более чем скромных результатов, а гномы – народ практичный. Армкхар стал пустеть: с каждым годом всё больше мастеров перебиралось на юг или на восток.

И однажды настал тот день, когда в горах Легерранда умолк последний молот, и последний из гномов покинул Непрístupный в поисках лучшей жизни.

Прошли годы, десятилетия, века... В заброшенных гномьих поселениях появились сперва орки, затем – варвары. Но если уж подгорному народу оказалось непросто там жить, то что говорить о тех, кто и терпением, и мастерством во всем уступал гномам? Больше сотни лет не продержался никто, и Армкхар стал покрываться тленом забвения.

Трескались своды пещер и залов, ярус за ярусом рушился в бездну город, выстроенный трудолюбивыми гномами. Только дорога, тянувшаяся чуть ли не через весь Пояс Легерранда, местами осыпавшаяся, местами заросшая, напоминала о некогда процветающем крае. Она всё ещё была узнаваема среди камней, и по ней, кое-где, ещё можно было проехать верхом.

«Всё ж лучше, чем по уступам скакать, – думала Альрин, медленно покачиваясь в такт шагам Снежки. – Хотя, конечно, правильнее всего было бы послушаться эльфа и вернуться равниной».

– Идём уже десятый день! – воскликнула Лисси. – И не встретили ни одного поселения!

– Наш здешний оплот, заброшен уже не одну тысячу лет, – ответил Тангор, рассеянно перебирая гриву у Ромашки. – Эта дорога – всё, что связывает ту эпоху с нашим временем.

– И что, здесь вообще никто не живёт? – удивлённо спросила девушка.

– Живут, – пожал плечами Эннареон. – Почти наверняка по обе стороны от пояса гор есть селения. Варварские – с запада, Тоддмерские – с востока. Но нам только на руку, что мы идём по необитаемой части: каждая встреча может сулить опасность.

– Ты опять начинаешь! – возмутилась Лисси. – Меня уже тошнит от твоих «опасностей», и от того, что я невесть сколько не видела людей! Ну какая нас может подстерегать опасность, если бы мы зашли в какой-нибудь городишко, просто посидеть в таверне?

Эннареон сперва собрался с ответом, но понял, что взывать к разумным доводам бесполезно, и промолчал. Альрин же не сдержалась:

– Милая, ты наверное что-то не понимаешь. Мы не на увеселительной прогулке! Мы идём по враждебной стране, которая находится в состоянии войны и с Велленхэмом, и с гномами. Может, и Иарлириат уже подвергся нападению тоддмерских войск. – Чародейка раздражённо взмахнула рукой. – При таком раскладе, любой встреченный тоддмерец может оказаться врагом, или хотя бы навести на наш след вооружённый отряд из ближайшего гарнизона.

– С которым мы легко справимся, – хмыкнула Лисси.

– А по-твоему их пропажу никто не заметит? – язвительно осведомилась Альрин. – Взамен исчезнувшего отряда пошлют два, три... Словом, даже один встречный человек принесёт нам кучу проблем. А ты говоришь – в городок зайти, в таверну... Чего уж там, лучше сразу в темницу или на виселицу. И всем меньше хлопот.

– Ну, хорошо, – надулась девушка. – Если в Тоддмере вам кругом мерещатся враги, есть и другой вариант.

– Это к варварам на огонёк заглянуть, что ли? – обернулся к ней Эллагир. – Спасибо большое, но как-нибудь потом. В их деревне один добрый малый приставил мне кинжал к горлу. Если бы не Альрин, мы бы остались без денег. А то и без мага, – невесело усмехнулся он.

– Можно подумать, все варвары – сплошь разбойники, – окончательно насупилась Лисси. – У нас в трупке был один парень, с севера. Он говорил, что там живёт вполне порядочный народ.

– Это – правда, – согласился Эннареон. – На северо-западе, у моря, варвары разительно отличаются от прочих. У них есть небольшое, но вполне развитое государство, со столицей в Рагорраме. Но это далеко отсюда, а в здешних местах шатается лишь всякое отребье... Я чувствую опасность почти всё время.

– Я тоже, – согласно кивнула Альрин. – Уже третью ночь мне снятся кошмары. Человек в мантии с капюшоном... Не могу разглядеть лицо, но уверена, что знаю его. Мне снится, что

мы просим его написать нам какое-то заклинание... Очень важное заклинание! Во сне я очень чётко знаю: от этих чар зависит наша жизнь, – девушка нервно облизала губы.

– Он берёт пергамент и пишет что-то... Пишет кровью! Затем отдаёт свиток, а сам падает и... и всё. – Голос чародейки предательски задрожал. – Я пытаюсь спасти его, исцелить Йеррой, но знаю, что это не сработает. И от этой беспомощности выть хочется... а затем я просыпаюсь.

– Ты видела, что написано на пергаменте? – спокойно спросил Эннареон.

– Н-н-нет... – вспоминая, протянула девушка. – Кажется, нет.

– В следующий раз, – мягко проговорил эльф, – попробуй вспомнить об этом разговоре и прочесть заклинание. Пока сложно сказать, простой ли это ночной кошмар или предупреждение о какой-то опасности...

– Конечно, предупреждение! – вклинилась в разговор Лисси, картинно всплеснув руками. – Опасность, она же везде! А теперь ещё и в снах.

– Ох и дура же ты! – в сердцах воскликнула Альрин.

– Что-о?! – не поверила своим ушам та.

Вдруг шедший первым Эллагир остановился и грязно выругался.

– Что такое? – тревожно спросила чародейка, вытягивая шею.

– Взгляни сама, – мрачно ответил тот. – Только осторожно.

Все сгрудились вокруг Фаэля и уставились в направлении, указанном Эллагиром. Едва различимая среди камней гномья дорога упиралась в довольно глубокий овраг. Такие уже встречались и раньше, вынуждая спутников искать обход и снова возвращаться на тракт. Но сейчас от края до края расселины лежало три толстых, добротнo обтёсанных и подогнанных друг к другу бревна. Почти мост.

– Здорово, кто-то здесь живёт! – радостно воскликнула Лисси.

Альрин посмотрела на неё, как на ненормальную.

– То есть, о, Боги, кто-то здесь живёт! – в притворном ужасе повторила девушка, ответив чародейке язвительным взглядом. – Это ведь так опасно, встретить крестьянина!

– Ты права, – без тени улыбки заметил эльф. – Поищем другой путь. Не стоит нам попадаться на глаза...

– Э-ге-гееей! – вдруг раздался радостный возглас.

Все, как по команде обернулись на звук. В четверти лиги от них, на большом валуне, стоял невысокий человечек и приветственно махал рукой. Эннареон грустно вздохнул.

– Может, прибавим шаг и уйдём от него? – вопросительно предложил Эллагир.

– Толку-то, – пожал плечами эльф. – Он нас уже увидел.

– Верно, – согласилась Альрин. – Что ж, выясним, кто он, и что здесь делает. А там решим...

Человек, между тем, стремительно приближался. Там, где дорог позволяла – бегом, где камни и заросли затрудняли путь – сбавлял темп, не забывая время от времени помахивать путникам рукой. Наконец, он счёл, что подошёл достаточно близко, чтобы поздороваться.

– Доброго денёчка, господа! – прокричал он, забавно кланяясь на ходу.

– И вам, сударь, – мрачно ответил Эннареон.

Человек тем временем преодолел последний десяток шагов. Лисси с интересом разглядывала первого встреченного ими соплеменника за многие дни пути.

Он оказался крепко сложенным мужчиной лет сорока, с простым и открытым лицом. Одевание его, свободные штаны из грубой ткани и кожаная рубаха, изысканностью не блистало, но, без сомнения, являло собой образец практичности и удобства. Тёмные курчавые волосы были прикрыты от солнца старой соломенной шляпой. На лице играла добродушная улыбка.

– Какой же из меня сударь? – весело отозвался он. – Я – Балик, живу здесь сам себе. До сударьёв мне – как до моря пешему. А вы, я гляжу, знатные вельможи?

– Мы не вельможи, – первой не выдержала девушка. – Меня зовут Лисси. А это – Альрин, Эллагир, Эннареон и Тангор, – она указала на всех по очереди.

Чародейка тихо хмыкнула:

– Ты ещё расскажи, куда мы идём.

– А и правда, куда господа путь-дорогу держат? – продемонстрировал великолепных слух Балик, но тут же сам себя перебил:

– Ой, да что ж это я?! Вы поди проголодались? Притомились с дороги? А я ишь, расспрашивать начал. Пойдёмте-ка ко мне, всяко найду, чем перекусить, да горло промочить. Ну же! – и он, не дожидаясь согласия, затопал первым.

– Подумать только, настоящий дом! – воскликнула Лисси, устремляясь следом за Баликом. – Может, там и горячей воды найдётся...

– А то как же, непременно! – не оборачиваясь, кинул через плечо их новообретённый проводник.

– Послушай, – эльф схватил Лисси за рукав. – Нельзя быть такой беспечной и доверять всякому, кто попадётся на пути!

Девушка неожиданно сделала рывок в сторону, развернулась и попыталась перехватить руку. Дальше у Лисси было бы несколько вариантов, от броска до перелома, но эльфу эта техника была, разумеется, знакома. Вместо того, чтобы податься за девушкой и дать вывести себя из равновесия, он перенёс захват на запястье, превратив кисть в один большой рычаг, и... Лисси не успела сообразить, что происходит, как оказалась в крайне неудобном положении, едва стоя на ногах.

Эннареон не швырнул её оземь и не причинил боли, но контролировал каждое движение. Лисси узнала этот захват, много раз встречавшийся ей на их с эльфом уроках боя, и зарычала от досады и бессилия.

– Пусти меня! Слышишь?! Пусти немедленно!

– Ты слишком неосмотрительна, – спокойно ответил Эннареон, проигнорировав требование. – Нельзя так запросто идти за первым встречным, даже если он пообещал тебе сытный обед и горячую ванну.

– Брось, Эн, – ввернул Тангор, до этого времени шедший молча. – Даже если у парня дурные мысли, по крайней мере он нас сперва накормит. Ну, чтобы бдительность усыпить.

– Чтобы оставаться начеку, – хмуро процедила Лисси, потирая кисть, – можешь ничего не есть.

– Я и не собираюсь, – удивлённо ответил эльф. – Как можно брать что-то со стола человека, которого придётся...

– Пришли!!! – заорал идущий впереди всех Балик и обернулся. – Пришли! – повторил он для пушей убедительности, обводя руками неожиданно показавшийся из-за поворота небольшой дом. – Сейчас будет вам и сытный обед, и с дороги помыться! А коли хотите, то и заночевать можно, чай дале путь-то не близкий?

– Очень не близкий! – подтвердила Лисси. – Мы собираемся...

– Ты один живёшь здесь, добрый человек? – перебила её Альрин. – Как же ты пропитание добываешь?

– Чего там добывать-то, – рассмеялся мужик. – Али рук-ног нет? Охочусь помаленьку, рыбу из речки ношу, да и огород за домом имеется.

– Достойно хозяйство ведёшь, – одобрительно заметил Тангор, оглядывая дом.

Сложенный из толстых брёвен, тот выглядел небогатым, но очень добротным и надёжным. В таком пристанище без опаски можно пережить любой каприз погоды: яростную майскую грозу или зимнюю студёную вьюгу, которыми так славился здешний край... Неподалёку угадывалась река, точнее – речушка, один из многочисленных притоков Огнекаменной. Если она и была обозначена на каких-нибудь картах, то лишь весьма приблизительным образом.

Из-за землетрясений, совершенно не редких в горах, ручьи и реки меняли русло, проявлялись вновь и исчезали в расселинах, иные пересыхали, лишаясь подпитки или даже поворачивали вспять. Со стороны речушки доносилось мерное поскрипывание: верно, хозяйственный крестьянин поставил там колесо под мельницу.

– Добро пожаловать, – Балик распахнул крепкую дубовую дверь и посторонился, пропуская путников. Коня оставили пастись на лужайке перед домом. – Вот уж впрямь не думал, что буду сегодня гостей привечать. По этой тропинке, бывало, за год ни единая душа не пройдет, а то нате вам, сразу столько пожаловало!

– Мы тоже не ожидали встретить здесь кого-то, – невесело проговорил Эннареон, оглядывая комнату.

– На карте не указано ни одного приюта на много лиг вокруг, – добавила Альрин, малость схитрив: карт этих мест у них, понятно, не было и быть не могло.

– Да нешто мой домишко можно на карту нанести? – залился добродушным смехом крестьянин, разжигая огонь в очаге. – Чернил поди не напасёшься, всех рисовать-то...

– Вот как? И многих ещё мы встретим, идя на юг по тропе? – поинтересовался эльф, нахмурившись ещё больше.

Крестьянин отрицательно потряс головой:

– В той стороне не селятся, недобрые там места. К югу до самого Делора, почитай, никого и нет. А вот поверни на восход – и будет вам сперва Хенниг с женой, это бортники, я у них завсегда уток на мёд вымениваю. Затем чуть спуститься по склону – и попадёте к старому Гавви. Хотя к нему аккурат лучше не соваться, он всё норовит сперва стрелу пустить, а потом разговор разговаривать. А опосля Гавви, ежели ещё лиг двадцать протопать, будет целая деревня, Вокхаром зовётся. Большая – страсть! Там даже кузнец имеется, и корчма...

На столе с невероятной скоростью появлялись нехитрые, но аппетитно выглядящие и сытные блюда: всевозможные овощи, жареное мясо, румяные буханки хлеба и даже вино в кувшине, на стенках которого мелкими капельками собралась вода.

– Всё сам, сударь, – отвечал мужик на немой вопрос Эллагира. – Сам сеял, сам собирал, сам пёк. Слышали поди, колесо на речке скрипит? То – моя мельница.

– Доброе вино, – выдохнул Тангор, осушив полкружки одним глотком.

Хозяин расплылся в улыбке, довольный от похвалы.

– Да, в прошлый год-то солнышко для винограда аккурат в самый раз светило!

Спутники приналегли на еду, отдав должное кулинарным способностям Балика. Лишь Эннареон сидел, мрачнее тучи, и не притронулся ни к одному кушанью.

– Что с тобой? – с тревогой спросила Лисси, заглядывая эльфу в глаза. – Почему ты не ешь?

– И то верно, сударь! – подхватил мужик. – Аль вы к совсем благородной снеди привыкли?

Тангор, вспомнив переход через Тоддмерскую равнину, когда, бывало дело, он на пару с эльфом уплетал подмоченные дождевой водой и слегка заплесневевшие сухари, явственно фыркнул. На лице Эннареона, однако, не промелькнуло и подобия улыбки.

«В конце концов, какая разница, – подумал он, – сейчас или чуть позже».

– Увы, я не смею обедать в твоём доме. Мы передвигаемся скрытно, стараясь, чтобы ни одна живая душа не узнала. Знай мы, что встретим здесь человека, обошли бы долину широким кругом. Но... мы здесь, а ты нас видел, – мрачно закончил эльф.

– Да что вы, судари! – всплеснул руками крестьянин. – С кем новостями-то делиться? До Хеннига-то, почитай, целый день идти! А были б соседи рядом – сроду не приучен языком молоть без дела!

– Ты не понимаешь, – перебил его Эннареон. – Мы должны быть полностью уверены, что ты никому ничего не расскажешь.

Каждое слово прозвучало медленно и значимо.

За столом воцарилось тягостное молчание. Есть уже никому не хотелось, как ни дразнились ароматами приготовленные кушанья. Балик медленно встал и качнулся назад:

– Я... я... судари милостивые, да что ж это такое делается?! Что же вы это такое удумали? Да я никому...

– Прости, если можешь. – Эннареон тоже вышел из-за стола. – У нас нет выбора.

Балик хотел убежать, но страх парализовал его волю, и всё, что он мог – это пятиться потихоньку от эльфа, с ужасом глядя на спутников, принёсших ему беду.

– Прошу вас, милостивый государь, – взмолился он снова. – Пощадите!

– Я не могу, – тихо ответил Эннареон, медленным движением вынимая клинок.

– О, нет! – воскликнула Лисси с ужасом в голосе. – Не надо, Эн!

Эннареон не обратил на девушку ни малейшего внимания. Меч холодно блеснул, легко выскальзывая из ножен, и это придало крестьянину сил. Слабо вскрикнув, он бросился вон из дома. Эльф с друзьями рванул за ним, через огород.

Увидев торчащие в земле вилы, Балик рывком выдернул их и обернулся:

– Я... я буду защищаться! – Он вскинул руку с вилами, метя Эннареону в голову.

Но эльф коротко взмахнул мечом, и у крестьянина остался лишь обрубок древка. Железный наконечник с глухим стуком упал оземь.

Балик понял, что настал его последний миг, и рухнул на колени, заливаясь слезами:

– Прошу... сударь... не убивайте... молю вас!..

Эннареон занёс меч для удара, но вдруг прервал замах. Взгляд его зацепился за пучок травы, который бедолага Балик примял коленом.

– Есть другой выход! – радостно проговорил эльф, неуловимым движением вкладывая клинок в ножны.

Крестьянин, уже успевший проститься с жизнью, посмотрел на него снизу вверх невидящими глазами.

– Правда? Какой? – спросила Альрин.

– Взгляни, – Эннареон указан на траву, росшую под ногами. – Это же яснолист! – и, увидев непонимание на лицах друзей, добавил:

– Из него можно приготовить отвар, выпив который, человек засыпает. Причём надолго: на месяц, а то и на два!

– И что с того? – нахмурился Элагир.

– Балик уснёт, – довольно заключил эльф. – А мы за месяц уйдём далеко отсюда.

– А с голоду он не помрёт во сне? – уточняюще осведомился Тангор.

– Конечно нет! – Эннареон даже рассмеялся от облегчения: мысль об убийстве ни в чем не повинного создания претила ему. – Во сне время замедляется. Он проснётся зверски голодным, понятное дело, но живым и здоровым.

– Вы... вы сделаете это ваше снадобье для меня, милостивый государь? – дрожащим голосом спросил Балик. Осознание действительности мало-помалу вернулось к нему, и в глазах вновь замерцал огонёк надежды. – Вы позволите мне... жить?

На приготовление отвара ушло от силы полчаса. Всё это время спутники обменивались короткими, ничего не значащими фразами. Разговор не клеился: сказывалось недавнее напряжение. Балик вовсе сидел молча, изредка вздыхая и внимательно следя за каждым действием эльфа.

– Готово! – объявил Эннареон, вдыхая аромат над жаровней.

– Уверен? – тихонько спросила его Альрин. – Что-то я не припоминаю такого декокта. Хотя чародеям про зелья читают лишь краткий курс, мы же не целители...

– Не беспокойся, – ответил эльф, переливая отвар в большую кружку. – Я знаю, что делаю.

Он подал кружку Балику. Тот осторожно, будто за край пропасти, заглянул в неё и прихотался.

– Пахнет мёдом и яблоками, – удивлённо объявил он. – Вишь ты, а на вид обычный сорняк. Слава Создателю, что я не успел их выхолоть!

– Это – запах твоих сновидений, – улыбнулся Эннареон.

Крестьянин несмело улыбнулся.

– Пей, – проговорил эльф. – Приятных снов, и прости за все неприятности, что мы тебе причинили.

– Да ладно, – слабо махнул рукой тот. – Могло ведь быть и хуже! – крестьянин покосился на эльфов меч.

«Да оно и так не очень-то хорошо», – мысленно вздохнул Эннареон.

Балик обвёл взглядом комнату и припал к кружке с пряным напитком. Эльф внимательно следил за каждым его действием. Первые несколько глотков дались легко, точно это была вода, но затем зелье неожиданно стало густеть, а мысли – путаться.

«Суматошный выдался денёк, – подумал Балик. – Сейчас напьюсь да лягу поспать часок-другой. Почему вот только вода такая зелёная?»

Он сделал попытку открыть глаза, чтобы удостовериться в цвете напитка, но внезапно обнаружил, что поднять веки будет сейчас совершенно непосильной задачей.

«Запах мёда в сентябре... Мёд... Его надо лить тонкой струйкой в липовую плошку... Лить и вдыхать его аромат...»

Эннареон осторожно вынул из ослабевших пальцев пустую кружку. Балик мягко улёгся на спину, улыбаясь во сне. Альрин бережно укрыла его одеялом, выделанным из шкуры какого-то зверя, и, встретив недоуменный взгляд Эллагира, смущённо пояснила:

– Он был так добр к нам, а мы причинили ему столько зла...

Все, кроме крестьянина, уплывшего в царство сна без остатка, чувствовали себя неудобно. Тангор, хмурясь и покусывая бороду, молча упаковывал заплечный мешок. Чародей в лёгком раздражении барабанил пальцами по столу, на котором ещё тёплыми стояли глиняные тарелки с остатками обеда. Наконец Эннареон обвёл спутников взглядом и негромко произнёс:

– Что ж... Идёмте!

Друзья покинули гостеприимный кров, унося с собой чувство вины, которое было несравнимо тяжелее, чем их нехитрый скарб. Тангор, выходивший последним, плотно притворил за собой дверь, но этого ему показалось мало:

– Надо бы запечатать её получше, – хмыкнул он. – Если поблизости окажется хищный зверь или, ещё хуже, прилудный орк... – гном не договорил.

– Я могу наложить на дверь запирающие чары, – пожал плечами Эллагир. – Правда, после этого бедняге придётся выходить в окно, покуда он не прорубит новую.

– Ему не придётся, – мрачно проговорила Альрин, осенённая внезапной догадкой. – Верно, Эн?

Эльф печально улыбнулся, одними кончиками губ, и ничего не ответил.

– Нам мало рассказывали про травы, но про яснолист я всё-таки вспомнила кое-что, – продолжила чародейка. – Из этого растения готовится только одно зелье.

– Какое? – тихо спросил Эллагир, догадываясь, каким будет ответ.

– «Медовый сон». Это – убивающий отвар, – с ужасающим спокойствием произнесла Альрин. – Бедняга Балик не проснётся.

Лисси с немим вопросом уставилась на Эннареона.

– «Медовый сон» – убивающий отвар – эхом подтвердил эльф, вздохнув. – Но, по-моему, это лучше, чем умереть от удара клинка, тщетно вымаливая пощаду и ползая на коленях.

– Это – подло! – воскликнула Лисси. – Отвратительно, низко и подло! Твой меч он хотя бы видел, а так...

– ...А так он спокойно уснул и сейчас находится во власти грёз. Когда-нибудь и ты будешь решать, как распорядиться чужой жизнью. Увы, я предчувствую, что тебе предстоит делать это чаще, чем хотелось бы. И вот тогда ты обретёшь право судить меня. Но не раньше.

– Я согласен с девочкой, – заявил Тангор. – Лучше отнять жизнь сталью, чем исподтишка подпоить отравой.

– Это оттого, что тебе не доводилось пробовать ни меча, ни яда, – жёстко возразил Эннареон.

– А ты, значит, испытал всё, и мы сейчас разговариваем с живым мертвецом? – в тон ему ответил гном.

– Мне довелось испытать больше, чем ты когда-либо сможешь представить! – отрезал эльф.

– Эннареон прав, – неожиданно вклинилась в разговор Альрин. – Прав дважды. Первый раз – когда убеждал, что наша безопасность важнее, чем жизнь одного незнакомого человека. Второй – когда дал ему возможность умереть достойно, без страха перед мечом. Поехали уже! А то уж больно безмятежно выглядит это место. Так и кажется, что бедняга Балик сейчас откроет дверь и позовёт на десерт...

– Он проснётся не раньше, чем через месяц, – пожал плечами Эннареон.

Все снова устали на него.

– Так... Я окончательно запуталась, – чародейка потрясла головой, словно желая привести мысли в порядок. – «Медовый сон» – смертельная отравка, разве нет?

– Без сомнения. То есть, противоядие, конечно, существует, но если его не окажется под рукой...

– Тогда объясни мне, – перебила его Альрин, – причём тут «месяц»?

– Я дал ему не «Медовый сон», – развёл руками эльф. – Понятия не имею, почему в вашем университете рассказывают лишь об одном из девяти зелий на основе яснолиста.

– Так какого ж рожна ты тут комедию ломаешь? – взревел Тангор. – Давно по башке не получал?!

– Не сердитесь, – успокаивающе проговорил Эннареон. – Я давно хотел узнать, насколько вы мне доверяете. Поддержите ли меня, вопреки всему, если однажды выяснится, что я – намного страшнее, чем кажусь.

– Нет, чтобы понять эту логику, надо было родиться эльфом, – пробормотал Эллагир. – Бред какой-то! Надеюсь, ты не станешь кого-нибудь убивать по-настоящему, только чтобы выяснить, как мы к этому отнесёмся.

– Не стану, – совершенно серьёзно подтвердил Эннареон. – Надо было родиться человеком, чтобы придумать такое!

Он усмехнулся одними уголками губ и первым выехал за ворота.

Миновало несколько похожих друг на друга дней с тех пор, как спутники покинули злополучный дом Балика. Наученные горьким опытом блужданий по Тоддмерской равнине, каждые несколько часов они проверяли верность направления, используя все доступные ориентиры и приметы.

Раз за разом эльф с чародеем возвращались к разговору о том, как могло случиться, что оба так здорово ошиблись, читая звёздное небо. Чем больше Эннареон думал об этом, тем больше беспокоился.

«То, что облака каждую ночь так неудачно для нас прикрывали созвездия, – это слишком невероятное совпадение», – размышлял эльф невесело.

– Я боюсь таких совпадений, и не верю им, – признался он однажды Эллагиру, устраиваясь на ночлег.

– Давным-давно был такой мудрец, Галлар, придумавший интересное учение, – зевнул чародей. – Все события в мире, по его мнению, заключены в воображаемые цепи, протянутые из начала бытия в его конец. Поначалу эти цепи тянутся, не пересекаясь, но безупречных прямых линий в мире нет, и рано или поздно они начинают задевать друг друга, цепляться и перекручиваться, сплетаться в узлы. Чем крупнее и сложнее узел – тем невероятнее событие, случаемое на этом «перекрёстке»... Жалко, что Альрин спит. Её объяснение было бы лучше, – прибавил Эллагир с ноткой зависти в голосе. – Она на всех лекциях старательно слушала профессоров. Или, по крайней мере, делала вид.

– Лучше бы пожалел, что Альрин проснулась, – послышался в темноте недовольный голос волшебницы. – Я понимаю: мужчины спорят об устройстве мира. Но неужели нельзя потише?

– О, тебе тоже не спится, – невинно заметил Эллагир, чудом успев поймать сапог, запущенный в него подругой.

Эльф рассмеялся:

– Дразнить разбуженного человека – довольно опасное занятие.

– Допросишься, прилетит и тебе, – хмыкнула девушка, подбираясь поближе. – В связи с чем вы тут вспомнили о Цепях Галлара? Тема для бесед мрачноватая, как ни крути...

– Это ещё почему? – с любопытством спросил маг.

– Ну, один из выводов в этом учении – абсолютно всё в мире когда-то заканчивается. И сам мир конечен. Кошмары сниться не будут? – усмехнулась Альрин.

– Глупости, – фыркнул Эннареон. – Я легко приведу пример вещи, у которой нет, и не может быть конца. И учение будет опровергнуто.

– Да ну? – съехидничала Альрин. – Интересно будет послушать. Что же это за вещь такая?

– Счёт.

– А... э... – девушка была готова оспорить любой вариант из тех, что звучали на диспутах в университете, но такого простого и в то же время логичного ответа не ожидала.

– Я слишком сонная, чтобы думать, – попыталась выкрутиться она.

– Конечно! – воскликнул Эллагир. – А поутру ты скажешь, что слишком бодрая для эдакого скучного разговора. А потом, глядишь, он и вовсе забудется... эй! Хватит разбрасываться обувью! – маг аккуратно поставил второй сапог рядом с первым.

– По крайней мере, у неё кончились боевые припасы, – улыбнулся Эннареон.

– Ошибаешься, – со смехом заявила чародейка. – У меня под рукой башмаки Тангора.

– Прошу, пощади! – взмолился Эллагир. – Они одним своим запахом выведут из строя полсотни воинов!..

Все тихонько рассмеялись.

– Не будем всё же шуметь, друзья, – заметил маг. – Лисси спит, да и гном тоже десятый сон видит.

– Все уже проснулись, – усмехнулся Эннареон. – Тангор – сразу после того, как Альрин запустила в тебя сапогом, а Лисси – только что.

– Как ты узнал, хитрец? – раздался из темноты голос гнома.

– По дыханию. Вы стали издавать другие звуки...

– Что-о?! Да я вообще беззвучно сплю! – возмутился Тангор.

Альрин громко расхохоталась, откинув голову и глядя на звёздное небо:

– Твой «беззвучный» сон отлично отпугивает всех хищников окрест: они думают, здесь завёлся дракон, а то и несколько.

– А драконы... – вклинилась в разговор Лисси. – Они бывают?

– Нет! – в четыре голоса ответили остальные.

– Совсем-совсем? – с детской непосредственностью уточнила девушка.

– Ну, может эльфы что-то слышали про них, в те времена, когда других рас ещё не было, – задумчиво предположила Альрин, но Эннареон отрицательно покачал головой:

– Ни в те времена, когда в этой части мира жили одни эльфы, ни позже, когда появились гномы, ни ещё позже, когда сюда пришли люди, не было никаких драконов. Это – всего лишь красивые сказки, легенды, обросшие подробностями, как морской камень – ракушками, пересказанные тысячи раз...

– Жалко, – вздохнула Лисси. – В детстве я фантазировала, будто дружу с драконом... Представляла, как он по ночам прилетал ко мне, мы с ним разговаривали о том – о сём... Я рассказывала ему все свои тайны!.. А потом он подхватывал меня, сажал на спину и мчался меж звёзд! Я до сих пор помню его! – воскликнула она. – Огромные крылья небесно-голубого цвета, и мудрый, бесконечно добрый взгляд. Он звал меня Каивариин, я вообразила, что на драконьем языке это должно было означать «хорошая девочка»...

– Небесно-голубой дракон из снов, – вполголоса пробормотал эльф. – Удивительно!

– Чему тут удивляться, – проворчал Тангор. – В детстве-то, чего только не приснится! Драконы, великаны, замки...

– У нашего народа есть сказка, – задумчиво ответил Эннареон, глядя на звезды. – В ней говорится о таком драконе.

– Верно, маленькой Лисси кто-нибудь её рассказывал, – рассудительно заметила чародейка. – Или она случайно услышала обрывок, а детское воображение добавило красочных подробностей.

– Каивариин... – у эльфа внезапно пересохло в горле, но внешне он ничем не выдал своих чувств. – Ну надо же!

– Что такое? – с любопытством спросила Лисси.

– Оказывается, наши сказки рассказывают и людям, – хмыкнул Эннареон. – Кто бы мог подумать?

– Действительно, – в тон ему съехидничал Эллагир, болезненно воспринимавший всякое сравнение с эльфийской расой. – Такие наполненные глубочайшего смысла сказки – и этим тупым неотёсанным болванам – людям!

– Только не начинай, – простонала Альрин. – Просто наказание какое-то!

– Да ну вас, – проворчал маг, заворачиваясь в плащ поудобней. – Наказание идёт спать, чего и остальным желает. Доброй ночи, друзья! Пусть всем нам приснится по дракону, а Эну, как самому мудрому и просветлённому из нас, – сразу два.

– Это был бы не Эллагир, если бы последнее слово не осталось за ним, – смеясь, потянулся эльф. – Доброй ночи всем! Первая стража – моя, так что спите без тревоги: я не только самый мудрый, но ещё и слышу лучше вас всех.

– Хоть какая-то польза, – буркнул чародей, полностью оправдывая характеристику, полученную от Эннареона.

Тот лишь развёл руками.

Ночь, как и предыдущая, выдалась прохладной. Спутники выбрали удачное место для отдыха: каменистый уступ надёжно защищал их от ветра. Однако, стоило Эннареону обойти его, как сразу почувствовалось дыхание приближающейся зимы.

Эльф поёжился от пронизывающего холода, с лёгкой грустью вспомнив свой Город Тысячи Кораблей, лежащий далеко к югу отсюда.

Небо, усеянное звёздами, было кристально чистым: ни облачка. Оно казалось таким близким, что стоило протянуть руку – и можно было бы зачерпнуть полную пригоршню созвездий. Эннареон постоял немного на ветру, прикрыв глаза и слушая ночные шорохи, вдыхая запах трав, растущих здесь, в горах.

– Не спится, Аль? – не оборачиваясь, тихонько спросил он.

– Никогда не перестану удивляться твоему острому слуху, – не сдержала улыбку чародейка. – Да, не могу уснуть. Закрываю глаза, и вижу... все тот же кошмар. – Девушка вздохнула. – Можешь считать меня спятившей дурой. Я уверена, что это – знак. Весть, которую я не могу никак понять. И от собственной тупости выть хочется.

– Успокойся, – мягко ответил эльф. – И не вини себя. Некоторые всю жизнь учатся понимать такие знаки... и безуспешно, между прочим. В тщетной погоне за мудростью они проводят долгие годы. А ты... ты очень молода, но твоему уму уже многие могут позавидовать. Очень многие... – Эннареон задумчиво посмотрел на девушку. – Нечего наговаривать на себя.

– «Позавидовать», – передразнила его Альрин. – Чему тут завидовать, если я сама себя не понимаю?

– Научись, – беззаботно пожал плечами Эннареон. – Время просто не пришло ещё.

– Хотелось бы верить, – рассеянно отозвалась чародейка. – Ладно, я о другом хотела спросить. Только ты ответь честно, хорошо?

– Э... – моргнул эльф удивлённо.

– Ой, прости, – Альрин рассмеялась. – Забыла, что вы всегда говорите правду. Извини ещё раз.

– Аль, – вздохнул Эннареон. – Предисловие несколько затянулось, тебе не кажется? О чем ты хотела спросить?

– Когда Лисси рассказывала о своих детских снах, что-то тебя заинтересовало, – проговорила девушка и умолкла.

– Это был не вопрос, – заметил эльф негромко.

– Ну, хорошо! Что такого во всей этой истории? Я наблюдала за тобой: ты что-то понял, но чтобы этого никто не заметил, принялся дразнить Эла. Тот, разумеется, молчать не стал, и о Лисси с её драконом как-то забыли... Зачем это все?

– Долго рассказывать, – после небольшой паузы заговорил Эннареон. – И кстати: видишь, насколько ты проницательна?

– Эн, – лукаво прищурилась чародейка. – Я тоже не люблю предисловий. Давай к делу? Тот тяжело вздохнул.

– Ты слышала, конечно, старую эльфийскую сказку о том, как возник наш мир и все остальные миры? Там говорится, что он возник из дыхания дракона, который живёт в наших снах. Легенда, между прочим, упоминает, что крылья его – небесно-голубого цвета. – Эльф усмехнулся. – Дыхание этого дракона замёрзло и застыло кристальной сферой, а в ней, разделённые прозрачными гранями, существуют тысячи разных Велленхэмов, Тоддмеров, Иллереминов и Создатель ведаёт что ещё.

– Сказочка-то сложновата. Не для детей, – ехидно заметила девушка. – Такие теории стоит обсуждать не перед сном, а на учёных советах.

– Она звучит очень красиво, с множеством живописных подробностей, и вполне по-детски, – улыбнулся Эннареон. – Я же излагаю самую суть, без словесных украшений. Сколько эльфийских наречий тебе известно? – спросил он вдруг. – Явное Слово, Тайное... возможно, немного из полузабытого Древнего Слова?

– Я была уверена, что неплохо говорю на Явном, и могу сносно читать на Тайном, – хмыкнула Альрин. – В университете я получила «превосходно» по обоим языкам.

– В те времена, когда возникла эта легенда, эльфы севера говорили на другом языке, мы называем его Изначальным Словом, – продолжал Эннареон, оставив без комментария оценки чародейки. – Сейчас его знают считанные единицы, и именно на нём была записана эта сказка. Не думаю, что Лисси в детстве усердно изучала этот забытый язык, сказочно красивый, но безумно сложный. Поэтому я очень, – эльф сделал ударение, – очень удивился, когда она произнесла фразу на Изначальном.

– Та-а-ак, – понимающе протянула Альрин. – Она сказала, что дракон звал её Каивариин, что она сама себе нафантазировала, будто на драконьем языке это – «хорошая девочка». А что в действительности это означает на Изначальном Слове?

Эльф усмехнулся:

– Снова схватываешь на лету. *Kai va'a Rhie Ienn?* Страж на Границе Миров.

Альрин стояла на ветру рядом с эльфом, молча обдумывая услышанное. У неё возникло странное ощущение, что рядом с ней прошла какая-то большая тайна, может быть, величайшая из тех, которые только возможно встретить. Прошла и зацепила её краешком своей тени, дохнула загадочной вечностью, оставила еле заметный след и растворилась в темноте ночи.

Эннареон, тоже не произнося ни звука, смотрел в глаза девушке и любовался игрой мысли в её взгляде. Наконец, она тряхнула головой:

– Это слишком сложно для меня. Звучит волнующе, таинственно, но я совершенно не представляю, что с этим делать.

– Я тоже, – спокойно признался эльф. – И поэтому я не буду делать ничего. Но прошу тебя сохранить этот секрет от остальных спутников.

– Разумеется, – кивнула чародейка. – А если кто-нибудь из них тебя прямо спросит обо всем этом? – лукаво улыбнувшись, добавила она.

– Я солгу, – с такой же хитрецей в голосе заявил Эннареон.

Альрин, безмерно удивлённая, воззрилась на него.

– Эльфы не могут лгать, – проговорила она скороговоркой и осеклась, осознав абсурдность ситуации.

– Эльфы не любят лгать, – мягко поправил её Эннареон. – Но если обман станет наилучшим выходом из положения... – он не договорил.

Волшебница выглядела абсолютно сбитой с толку.

– Прости, что сразу обрушил на тебя столько тайн, – развёл руками эльф. – Я решил, что ты должна об этом знать. То, что эльфы не лгут – распространённое заблуждение, которое мы не спешим опровергать. Когда слова принимают на веру без лишних вопросов – это весьма удобно. Мы не делимся этим секретом с людьми... или гномами, если уж на то пошло.

– Но как?.. Почему?.. – пролепетала Альрин. – Ты меня сейчас разыгрываешь? – со слабой надеждой вдруг спросила она.

– Нисколько, – отрицательно мотнул головой Эннареон, слегка улыбнувшись кончиками губ.

– Ты понимаешь, что я не смогу тебе после этого верить? – почти простонала девушка.

– Как раз ты, – с нажимом произнес эльф, – именно ты – сможешь.

Альрин открыла рот, чтобы возразить, но вдруг сообразила, что имеет в виду Эннареон. Позволив узнать одну из тайн своего народа, он дал понять, что полностью ей доверяет.

– Почему я? – только и спросила чародейка.

Эльф снова улыбнулся, на этот раз – грустно, и устремил взгляд на звёзды, холодно сиявшие на ночном небе. Ветер в беспорядке разбросал его светлые волосы, спутав длинные пряди. Альрин неожиданно подошла к нему почти вплотную и заглянула в глаза:

– Эн... Ты меня пугаешь. Ответь, пожалуйста, – шепнула она.

– У вас с Эллагиром важная миссия, – проговорил эльф, не обращая внимания на тревогу чародейки. – Что конкретно вам нужно сделать в Авердиаре?

Альрин взглянула на него и тихо произнесла:

– Нам надо растолковать один свиток. Мы несём его с собой... Это – пророчество Риллианнат, – добавила она после секундного колебания. – Видишь, я тоже доверяю тебе: задание секретное. Может ты что-то знаешь об этом манускрипте? – осенило её вдруг.

Но Эннареон развёл руками:

– Почти ничего. Считается, что в нем зашифрован секрет большой власти. Тот, кто сумеет его понять, сможет подчинить себе многие народы этого мира... возможно, всех. А как напутствовал вас наставник? Он не объяснял, почему вам досталось именно это задание?

– Лишь парой фраз – нахмурилась девушка. – Сандар сказал тогда, что не может слишком долго стучаться в запертую дверь. Что толкование текста действительно нужно, и затягивать с этим не следует... Но не имею понятия, почему он отправил нас с Элом, а не поехал сам.

– Объяснений может быть много, – задумчиво проговорил Эннареон. – У него могло оказаться какое-то ещё более важное дело. Он мог полагать, что вам будет легче добиться успеха у лесных эльфов, чем ему. Наконец, он мог использовать вас, чтобы незаметно вынести пророчество из города: допустим, за ним следили.

– Занятно, – невесело хмыкнула Альрин, – получается, в любом из вариантов мы остаёмся пешками в его руках. Ну а мой сон? Вижу ли я намёк на будущее? Успокой меня! Или хотя бы скажи, что делать. Человек во сне одет в мантию чародея, и, кажется, я не просто с ним знакома. Это – близкий, друг... Ох! – выдохнула девушка с ужасом. – Это – Эллагир?

Эльф молча пожал плечами.

– Скажи, что ждёт нас впереди? – снова взмолилась Альрин.

– Я же не Риллианнат, – пожал плечами Эннареон. – Не провидец. Скажу одно: если наш отряд будет вынужден... разделиться, – эльф запнулся, подбирая наиболее обтекаемое слово, – требуй, чтобы те, кто останется с тобой, слушались тебя во всём. Тангор намного старше тебя, но его жизненный опыт слишком однобокий. Гномы живут в подгорном мире, закрыто, не привлекая чужаков, что бы там ни говорили про гостеприимство. Поэтому он, несмотря на возраст, без доброго совета может наделать немало ошибок. Лисси, напротив, слишком юна, чтобы мудро принимать решения. Она любит, чтобы все вопросы решались быстро. У неё есть клинок... и будет большой соблазн пускать его в ход чаще, чем надо. Эллагир... Он в десятки раз сильнее тебя в магии, и во столько же раз глупее. Радует, что он это понимает и старается быть тебе под стать. И он тебя любит, это – тоже хорошо. Ты должна использовать всю свою мудрость, умело управлять им так, чтобы он даже не догадывался об этом. Обойтись без конфликтов. Потому что любая ссора между вами может привести к катастрофе. Его быстро растущее могущество пугает меня больше всего.

Чародейка снова кивнула.

– А теперь скажи мне, друг, как относиться к себе самой? – усмехнулась она. – Я едва ли посмею давать советы Тангору, разве что он сам об этом попросит. Я постараюсь приглядывать за Лисси. Надеюсь, мне это удастся. Я приложу все усилия, чтобы у нас с Элом все было в порядке. Но вот я сама... дай мне совет!

Эльф медленно покачал головой.

– Ты уже выросла из моих советов, Аль. Потому-то я и говорю тебе всё это. У тебя с Эллагиром большое будущее, и не нужно быть провидцем, чтобы это понимать. И оно полностью в твоих руках. У тебя получится, – он улыбнулся, на этот раз – широко, открыто.

Альрин нечасто видела такую улыбку у эльфа.

– Всё у тебя получится, – повторил тот убеждённо. – Я уверен. А сейчас пойдём, разбудим Тангора, его черёд сторожить.

– Ещё минутку, Эн, – прошептала девушка, подходя к нему вплотную и заглядывая в глаза, где отражались звезды, в изобилии рассыпанные по небосклону. Звёзды, висящие так близко, что, казалось, протяни руку – и можно зачерпнуть полную пригоршню этих ярких, дивных огоньков.

Утро окутало горы густым туманом, будто земля и небо, вечно смотрящие друг на друга влюблёнными взглядами, наконец сошлись вместе. Облака легли прямо на ущелья и вершины, бережно и ласково их обняв. За десять-двадцать шагов уже было не видно ни зги, и путники

медленно пробирались между валунами чуть ли не на ощупь, стараясь не потерять тропу, что когда-то была древней дорогой гномов.

– Мы медленно спускаемся вниз, – заметил Тангор, обладающий способностями ориентироваться в горах, как и всякий гном.

– Может, в долине будет потеплее, – зябко подёрнула плечами Лисси. – Здешний климат нагоняет тоску. А внизу, может, живёт кто-нибудь... Кто-нибудь, кто накормит нас сытным обедом, и кого мы непременно отравим, уходя. По последней эльфийской моде.

Эннареон, вздохнув, не ответил. Он вообще почти не разговаривал все утро, и сейчас промолчал, хмуро всматриваясь в туманную даль, хоть пользы от этого занятия было немного. На немой вопрос Альрин он негромко пробормотал:

– Не нравится эта долина. Воздух в ней не движется, значит, вокруг – высокие скалы. Мы окажемся на дне эдакой чаши. Глубокой чаши. Неприятное ощущение!

– Ерунда, – махнул рукой Тангор. – Как раз в таких долинах путник защищён от мерзкой погоды лучше всего. Уютнее – только в пещерах.

– Ты начисто лишён предчувствий, – без обиняков заявила Альрин. – А я считаю, что раз Эннареону не нравится это место, надо вернуться назад и поискать другую дорогу. Поворачиваем!

И, не дожидаясь остальных, она развернула Снежку. Эннареон, слегка удивлённый столь быстрыми переменами, последовал примеру чародейки.

Неожиданно раздался гулкий рокот, а земля ощутимо задрожала. Ромашка с ужасом всхрипнула и резко попятилась, к неудовольствию Тангора.

– Землетрясение, – хмыкнул он в бороду. – Редкость для этих гор, вообще-то. Ребята, давайте постоим здесь: под нами хороший пласт, он не пойдёт трещинами, если что.

– Тут равных тебе нет, – невесело усмехнулась Альрин. – Ждём здесь.

Страшный звук, однако, больше не повторялся. Простояв некоторое время неподвижно и не дождавшись новых подземных толчков, путники решили, что можно двигаться дальше. Удвоив осторожность, они медленно пробирались обратно: Альрин настояла, что надо искать другую дорогу и теперь возглавляла группу. Через полчаса такой ходьбы с черепашьей скоростью, она вдруг резко остановилась и грязно выругалась.

– Аль, – укоризненно проговорил Эллагир. – Давненько я не слышал таких слов. Что с тобой?

– Иди сюда и посмотри сам, – огрызнулась девушка, махнув рукой в сторону беспорядочного нагромождения камней, возвышавшихся, казалось, до самого неба.

– Скалы сошлись и закрыли проход, – констатировал Тангор, беглым, но опытным взглядом оценив произошедшее. – Боюсь, придётся всё-таки идти в долину. Путь обратно невозможен.

Через несколько часов дороги стало ясно, что к ночи долину пересечь не удастся. Она была похожа не столько на чашу, сколько на длинную и узкую щель. Практически отвесные скалы образовывали неширокий, в пол-лиги, коридор, посередине которого угадывалось русло давно пересохшей речки. Деревьев в этом месте почти не было, но зато всюду раскинулся густой ковер зелёной травы, чему лошади весьма обрадовались. Дорога, в незапамятные времена выстроенная гномами, совсем исчезла, но потерять направление было невозможно.

Путники шли, почти не разговаривая, до самого вечера: каждый был погружен в свои мысли. Эннареон пытался понять, почему ему так не понравилось это место. Оно ничем особо не отличалось от множества других долин в разных частях света. И однако же, ощущение незримой опасности было почти физическим. К этому примешивалось ещё и чувство неизбежности.

«Словно книга жизни уже написана, и её прочли все, кроме меня самого, – усмехнулся эльф про себя. – А попробуй спросить, что там, на следующей странице, – все отворачиваются и замолкают».

Мысли Эллагира тоже занимала книга, но вполне реальная и осязаемая. Она покоилась на дне его заплечного мешка, и, время от времени, делилась с магом своими знаниями, являясь тому в снах. Он помногу раз перелистывал пожелтевшие страницы с проступающими наутро чернилами заклиний, пытаясь понять причины, по которым книга выбрала именно его. Но гораздо больше Эллагира теперь занимали чистые листы: их было ещё порядочно.

«Почему она раскрывает свои тайны так неспешно? – досадовал он. – Я бы многое отдал за то, чтобы её можно было прочесть разом до конца».

Лисси, снова успевшая поругаться с эльфом из-за легкомысленного отношения к опасностям пути, сидела на Ниэроиль подчёркнуто прямо. Сперва она пыталась дразнить Эннареона, изображая дозорного начеку, но тот, занятый своими раздумьями, не обращал на девушку особого внимания. Тогда она принялась расспрашивать Тангора о жизни в подгорном мире, но гном, которому передалось настроение эльфа, отвечал рассеяно и невпопад. Наконец, Лисси прекратила болтать и уставилась в одну точку, окончательно надувшись на своих спутников.

Чародейка, донельзя удивлённая собственным поведением, в подробностях вспоминала вчерашнюю ночь. Отчасти, ей было стыдно, и она украдкой поглядывала на Эннареона, пытаясь найти на его лице эти же эмоции.

«Было бы легче, – подумалось девушке, – если б и он испытывал хоть какую-нибудь неловкость».

Но потом эти воспоминания уступили место размышлениям над словами, что сказал эльф. С какой стороны ни посмотри, он не успокоил её насчёт сна, являвшегося каждую ночь. Памятуя давний совет, Альрин каждый вечер, ложась спать, давала себе зарок прочесть содержимое свитка и рассмотреть лицо человека в мантии. Девушка была уверена, что это – Эллагир.

Беспокойство, тревога за близкого человека, страх и осознание собственного бессилия что-либо предпринять изматывали Альрин намного больше, чем любые трудности путешествия.

«Не сойти бы с ума окончательно, – мрачно подумала она, саркастически усмехаясь. – Вряд ли Эл оценит такую перемену. Я где-то слышала, что парням нравятся сумасбродные девицы, но не думаю, что это стоит понимать буквально».

Не однажды Альрин пыталась заговорить с Эллагиром об этом, но что ей мог ответить маг? Сам он не испытывал никаких предчувствий, а из всех снов только те, где ему являлась книга, можно было б назвать странными.

Наконец, сумерки сгустились настолько, что пора было подумать о ночлеге. Путники решили сделать привал под открытым небом: погода дождя не обещала. Вдобавок, на дне долины и впрямь оказалось теплее, чем на склоне горы.

– Думаю, нам стоит лечь спать пораньше, – заметил Тангор, когда с небогатым ужином было покончено. – Если двинемся в путь, как только рассветёт, то больше проедем.

– Гениально, – поддел его чародей. – И как это я сам не додумался?

– Были бы мозги – непременно додумался бы, – согласно кивнул гном.

– Я останусь на часах, – потянулся Эннареон. – Потом – Эллагир, а после него – Тангор.

– Эй, с чего это моя стража – под утро? – запротестовал гном.

– Только подгорному народу все равно, что творится на небе, – усмехнулся эльф. – А вот мы и люди в рассветный час спим крепче всего. Толку от таких караульных немного, и безопасности ради будет лучше, если в это время покараулишь ты.

– Ну, конечно! Снова кругом опасность, – съехидничала Лисси. – Скажи мне, сколько можно сходить с ума?!

– Сколько можно быть такой беспечной? – парировал Эннареон, в этот раз не пожелавший молчать. – Мы не на прогулке, и вокруг – не стены города! Я всего лишь хочу уберечь тебя от возможной беды. Желание, заметь, совершенно нормальное.

– Твои попытки оградить меня от всего и вся дико раздражают! Понимаю, тебе было бы спокойней, сиди я в какой-нибудь башне, с решётками на окнах и парой сотен стражников у дверей. Но даже там, Эн, подстерегают опасности! – Лисси все сильнее повышала голос. – К примеру, меня может ужалить ядовитый паук, пробравшийся в комнату. Всего не предусмотреть!

– Не предусмотреть, верно, – горячо возразил эльф. – Но можно позаботиться хотя бы о том, что в наших силах! Что ты от меня сейчас хочешь? Чтобы все легли спать и остались без караула на ночь? Потрясающе глупая идея!

– Да мне плевать, на твой караул и на тебя! – сорвалась на крик девушка. – Хочешь – можешь сам хоть всю ночь торчать на страже! Ты – сумасшедший. – Она порывисто отвернулась и принялась устраиваться на ночлег.

– Не обращай внимания, – успокаивающе проговорила Альрин. – Она просто не понимает, что несёт.

– А понимания, честно говоря, хотелось бы, – невесело усмехнулся Эннареон. – Потому что...

Внезапно эльф осёкся. Где-то далеко впереди, пока ещё на границе слышимости, ему почудились голоса. Он поднял руку, требуя тишины, и весь превратился в слух. Тангор и маги застыли, боясь пошевелиться. Лисси открыла рот, чтобы что-то сказать, но, увидев красноречивый взгляд чародейки, промолчала.

Эннареон просидел так довольно долго, а затем, наконец, произнёс:

– Впереди отряд, пять-шесть воинов. Судя по всему, они – разведчики, и за ними движется куда бо́льшая сила.

– Кто они? – деловито поинтересовался Тангор, живо вскакивая на ноги.

– Варвары, – коротко ответил эльф.

– Сколько у них воинов? – последовал ещё один вопрос.

Эннареон молча пожал плечами.

– Что мы будем делать? – спросил уже Эллагир. – Назад бежать некуда, там – обвал. В долине тоже не спрячешься, здесь даже деревьев нет! И по отвесным стенам не взобраться... По всему выходит, что мы... – он замолчал.

– Мы – в западне, – закончила за него Альрин, удивляясь, что так спокойно может это говорить. – Если их там два-три десятка, ну, может – полсотни, – то есть шанс справиться, верно? – Девушка вопросительно взглянула на эльфа.

Тот, грустно улыбнувшись, кивнул:

– Шанс есть всегда. Другое дело, какой ценой он достанется... Я – на разведку, – коротко бросил он вдруг, и почти сразу растворился в темноте.

– Тангор, – чародейка обернулась к гному. – Как думаешь, могут ли быть в этих скалах пещеры или хотя бы малоприметные уступы, – она обвела рукой горы, окружавшие их.

Гном медленно покачал головой:

– В этой породе не бывает пещер, камень очень плотный и гладкий. Воде и ветру просто не за что зацепиться.

– Лисси, – Альрин повернулась к девушке. – Может, ты смогла бы залезть по скале?

– Проползти вертикально вверх две лиги? – воззрилась на неё циркачка. – Я же не ящерица! Вдобавок, какой от этого прок? У нас нет верёвок такой длины, чтобы вы смогли бы по ним выбраться.

– Но ты могла бы спастись сама, – внимательно посмотрела на девушку чародейка.

Лисси фыркнула:

– То есть, лишний меч вам уже не нужен?

Чародейка вздохнула.

– Меч лишним не бывает. Но если шансов на спасение другим путём маловато... – она не договорила.

– Даже если бы я могла взлететь на эту скалу, – тихо проговорила Лисси, – я бы не бросила вас одних.

– Раз такое дело, я ложусь спать, – объявил Эллагир, устраиваясь прямо на траве. – Видимо, это – лучшее, что я могу сделать.

– Вот это выдержка! – восхитился Тангор, точивший свою секиру.

– Причём здесь выдержка? – с нотками раздражения отозвался чародей. – Просто так уж повелось в нашей сумасшедшей компании, что самые эффективные боевые заклятья я узнаю во сне, от некоей книги. Причём она, несомненно, обладает чувством юмора, – маг хохотнул. – Обычно она открывает свои секреты накануне очередной заварушки.

– Эл, – Альрин устало провела ладонью по глазам. – Раз так, то заткнись и спи. Может, ты – единственный, кто хоть что-то сможет сделать. – С этими словами чародейка собрала пальцы в Символ Кайели, помогающий сосредоточиться и обрести ясность духа, и замолкла.

Долго медитировать ей не дали. Не прошло и часа, как в темноте послышались осторожные шаги. Лисси кинула взгляд на магов, и с тихим шелестом извлекла меч из ножен. Тангор тоже взял оружие наизготовку, но, взглядевшись в ночь, опустил секиру.

– Это – наш эльф, тащит кого-то, – резюмировал он.

– Кого? – изумлённо спросила Альрин, открывая глаза.

– Пленника, – негромко ответил Эннареон, выступая из тьмы и бросая оземь варвара, которого нёс на плече, как подстреленного из лука зверя.

Все в который раз изумились силе эльфа.

– Расспросим его о числе войска. – Эннареон неожиданно улыбнулся. – Хотя, насколько я мог слышать, их... много. Около двух сотен, вероятно.

Лисси охнула. Тангор нахмурился и принялся покусывать себя за бороду. Чародейка грустно взглянула на эльфа:

– Две сотни означают, что надеяться особо не на что. Чему ты улыбаешься, хотела бы знать?

– Если я загрущу, их число не уменьшится, – Эннареон пожал плечами. – Ты можешь наложить на него исцеляющее заклятье? Иначе он не скоро сможет говорить. Мерзавец так и норовил закричать и позвать на помощь, – пояснил он. – Пришлось ударить его в горло.

– *Yerrha equillia!* – негромко произнесла чародейка, прикоснувшись к варвару, скорчившемуся на траве.

Формула, как и всегда, возымела силу. Варвар пошевелился и открыл глаза.

– Пить! – выдохнул он. – Дайте воды!

– Воду надо ещё заслужить, – заметил Тангор недобро. – Говори, сколько вас там?

Варвар сфокусировал взгляд на спутниках и понял, что его захватили в плен. Эннареон, внимательно наблюдавший за ним, видел всю смену эмоций на его лице. Ненависть, от осознания того, что он – в руках врагов. Желание бежать, сменившееся отчаянием: убьют, и шагу не успеешь ступить. Наконец, – непокорность и упрямство: варвар понял, что его будут расспрашивать, и решил стойко молчать.

– Ошибочное решение, – негромко заметил эльф. – От ответов на вопросы зависит твоя жизнь. Как тебя зовут?

Варвар удивлённо уставился на Эннареона: такого вопроса он не ожидал.

– Назови своё имя, – повторил эльф настойчиво.

– Что тебе до имени? – медленно, с усилием проговорил варвар на Общем Слове. – Ты забудешь его к утру.

– Сколько вас в долине? – последовал новый вопрос.

– На рассвете... сочтёшь, – варвар хрипло рассмеялся, но смех сразу перешёл в надсадный кашель. – Больше, чем ты думаешь, эльф. Намного больше! – выговорил он, наконец.

– Я смогу заставить тебя отвечать, – не повышая голоса, сказал Эннареон. – Не хочу снова причинять тебе боль, но легко сделаю это, если потребуется. Не задумываясь и без угрызений совести. Я буду убивать тебя настолько медленно и мучительно, что ты захочешь рассказать даже то, что не знаешь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.